Атмосфера стала тяжелой при упоминании странного трактирщика, и Дэвид в замешательстве огляделся вокруг, прежде чем почувствовал, что Сиеста взяла его за руку, и она встала, заставив его встать, а затем подошла к Монморанси, который нахмурился и потянул ее за собой. руку, чтобы не позволить себе сбиться с пути горничной.

Простолюдинка попыталась еще раз, прежде чем нерешительно рассмеяться, когда она снова потерпела неудачу, сдавшись и пробираясь через диваны к коридору, пока Дэвид тянулся за ней. «Извини, папа. Дэвид не особо знаком с семейными обычаями. Я объясню, просто… Заставь всех быть занятыми».

Монморанси моргнула, и, судя по растерянному выражению ее лица, Сиеста, должно быть, говорила по-японски, хотя, как ни странно, никто больше не отреагировал на это заявление, вернувшись к своим делам, когда ужин подошел к концу.

Дэвиду не дали возможности ответить, прежде чем его потащили обратно в холл, и вскоре его оттолкнули в другую комнату, он спотыкался, когда ловил равновесие, прежде чем тяжело сел на кровать, сбитый с толку, когда Сиеста закрыла за собой дверь, ее нормальная улыбка исчезла.

«Будьте осторожны, упоминая Бет». - сказала она, глядя ему в глаза и шагнув вперед, оставив его сбитым с толку и слишком дезориентированным, чтобы отвести взгляд.

«Б-Бет?» он спросил. Что произошло? Сиеста никогда не была серьезной, даже когда говорила о своем собственном расследовании, так что же так внезапно изменилось?

«Скаррон. С Джессикой все в порядке, мы постоянно с ней встречаемся, но Бет…» Она покачала головой. «Мадемуазель — это не та тема, о которой папа любит говорить. Он… больше не является частью семьи».

Дэвид задумался над тоном ее голоса, пытаясь придумать вескую причину, почему такое могло произойти. Что такого сделал Скаррон, что могло стать причиной такого? Было ли это из-за того, что Сайто был настолько японцем и, как и на Земле, не ценил очень разных людей, таких как трактирщик? Это имело смысл-

«Это не потому, что Бет настаивает на том, чтобы вести себя как женщина». — сказал Сиеста, и его глаза расширились. На мгновение он задался вопросом, прочитала ли она его мысли, но это не имело никакого смысла. Была ли она действительно магом?

— Это не так, перестань так волноваться. — произнес голос Каспера в его голове, и он почувствовал, как его сердцебиение замедлилось от этого заверения. Он почти забыл, что она сейчас рядом, после столь долгого отсутствия, вызванного магией предателя.

Тогда как же она так легко прочитала мои мысли? — подумал он и услышал раздраженный вздох призрачной девушки.

« Этот человек откровенно странный, нет причин, по которым она не могла бы подумать, что ты имел в виду это. Ты слишком параноик, Дэвид. Не каждое странное совпадение является доказательством. Я не чувствую никакого волшебства ни в ней, ни в этом доме вообще. Она не читает тебя так, как я.

«Тогда почему?» — спросил он, надеясь, что она не заметит его колебаний, и, к счастью, внутренний разговор, похоже, был кратким, потому что выражение ее лица не изменилось.

«Это не связано с вашим расследованием, поэтому я не буду вам все рассказывать, но я хотя бы объясню, какие отношения у отца с этим человеком». — сказала она, вздохнув, села рядом с ним, сложив руки на коленях и крепко сцепив их вместе. Она посмотрела на свои колени и вздохнула, заметно собираясь с силами, чтобы заговорить.

Дэвид молчал, не желая ее беспокоить. В конце концов, он встречал Скаррона только один раз и едва знал этого парня. До сих пор он даже не предполагал, что с ним что-то происходит, кроме очевидного.

Руки девушки сжались, прежде чем расслабиться, когда она посмотрела на него. «Он был братом отца, старшим сыном Сасаки Такео. Но когда я был маленьким, они очень сильно поссорились, и он ушел из семьи и сменил имя. Я не могу объяснить, чем закончились разногласия. , но было достаточно плохо, что они оба ведут себя так, будто друг друга больше не существует».

Дэвид выслушал объяснение, прежде чем моргнуть. — А что насчет Джессики? Ты сказал, что на нее это не повлияло, так что…

«Я сказал, что она часто с нами встречается, но это не значит, что на нее это не влияет». — сказала девушка, перебивая его и нахмурившись. «Она до сих пор считается нашей кузиной, потому что она единственный потомок Такео, поэтому она все еще мидгардский человек. Ее также не особо волнует причина раскола, поэтому с ней обращаются как с другом семьи. Не как с семьей, просто как с близким человеком. как один…"

«Раньше я некоторое время работал в их баре, и мне казалось, что между ними никогда не было вражды». — сказал он, и Сиеста покачала головой.

«Зачем им говорить тебе об этом? Они, вероятно, понятия не имели, что ты каким-либо образом связан с нашей семьей, и на самом деле это не так. Ты просто знал меня, и я, вероятно, наименее защищенный человек в семье, кроме чем моя старшая сестра. Большинство из них остаются в Тарбе, а папа не любит говорить о семейных делах, которые произошли до рождения Рин».

— Рин? Она как-то замешана? — спросил он, и она снова вздохнула, покачала головой и снова повернулась к коленям.

«Она не связана напрямую, но у нее нет хороших отношений ни с отцом, ни с кем-либо из нас, старших детей. Она родилась в период потрясений в семье, и они не позволили ей забыть об этом. Даже если ты занял ее комнату, это не было совпадением. Есть и другие комнаты, где есть две кровати, Жюльен и Цубаки всегда свободны, и она настолько помешана на организации, что отделять ее от ее убежища - плохая идея, но папа убедился, что это она потеряла свое пространство, пока ты здесь».

Мальчик пристально посмотрел, прежде чем протянуть руку, чтобы похлопать девушку по спине, и когда она не отвергла это движение, он просто продолжил говорить. «Значит, они нацелились на нее, потому что она соответствует точке зрения Бет Скаррон?»

«Возможно, он так не выглядит, но папа глубоко заинтересован в объединении традиций этого мира с традициями Мидгарда. Встреча с Ямагучи Нобору заставила его гораздо больше вкладываться в ваш мир, чем раньше, и что я сделал незадолго до того, как Рин Рождение в первую очередь вызвало спор». Она покачала головой. «Не переживайте за меня, на самом деле это была не моя вина. Это он перепутал что-то с чем-то другим, я сам не могу это толком объяснить».

«И поэтому ты работаешь так далеко от дома?» — спросил Гэндальф, и она моргнула, наклонив голову.

"Что ты имеешь в виду?" — спросила она, и он махнул рукой, чтобы уточнить свою точку зрения, хотя и говорил нерешительно. Он столкнулся с проблемой, которая не имела к нему никакого отношения и, в конце концов, была уже давно в прошлом.

«Вы упомянули, что все, кроме самого старшего, остаются в Тарбе, но вы идете до Академии, которая находится на полпути через всю страну. Ехать всего несколько часов, но это все равно большое расстояние. Не потому ли, что вы» избегаешь Сайто?

Она моргнула, прежде чем нерешительно рассмеяться и почесать затылок. «Итак, ты так думаешь, да? Я ожидал, что ты спросишь, было ли это для того, чтобы стать ближе к дворянству или что-то в этом роде, и я бы отрицал, если бы ты это сказал, но вместо этого ты сразу попал в суть дела. ." Она скрестила руки на груди и встала лицом к нему. «Отношения между мной и папой немного сложные по сравнению со всеми остальными. Я не поддерживаю его взгляды на эту тему, но и не против. Просто у меня... другие методы, а он не может просто избавиться от меня, как он сделал с Бет. Это своего рода личное, что происходит, но я хочу попросить тебя, пожалуйста, не вовлекай себя в это слишком сильно. Папа не плохой человек, он на все есть свои причины. И определенно, пожалуйста, не говорите об этом Рин. Она прекрасно понимает, что ее изолируют, но не знает почему, и она слишком молода, чтобы вмешиваться в эти проблемы. Я Я сам скажу ей, когда она будет готова».

Она глубоко вдохнула, прежде чем выдохнуть, успокоившись, прежде чем добавить еще одно утверждение. «А что касается Цубаки и Жюльена... Они уже все знают».